

— Ваша нога... — Скрытый стражник, поймав взгляд Лу Чэньби, опустил голову и продолжил поддерживать его. За поворотом того человека и след простыл. Лу Чэньби, раздосадованный, сжал край плаща и холодно бросил:

— Немедленно возвращаемся.

Прежде чем войти в аптеку, Се Сун отряхнул снег с конической шляпы и толкнул дверь. Скрытый стражник, оставшийся снаружи, затаился на стене и ждал. Ждал долго, но тот так и не выходил. Только когда ему в голову наконец стукнуло, он спрыгнул вниз и рванул внутрь. Огляделся — никого в плаще и шляпе.

Провал. Теперь ему точно влетит.

Перебравшись через стену аптечного двора, Се Сун прошёл несколько шагов и оказался у заднего входа Резиденции Лу. Спрятав плащ, он поспешил в свою комнату, чтобы привести себя в порядок, по дороге осторожно минуя слуг. Когда он вышел во двор, то увидел, как ворота открываются и оттуда выезжает Лу Чэньби с мрачным, как туча, лицом.

— Что такое? — спросил Се Сун.

Лу Чэньби не ответил, лишь внимательно, с ног до головы, его оглядел. Се Суну стало не по себе — неужели на лице что-то не так? Только он подумал об этом, как Лу Чэньби протянул к нему руку. Ладонь была холодной, и он принялся тереть ею его лицо.

— Не т... не три... Всё размажешь, — Се Сун перехватил его запястье и отвел руку. Не удержался, добавил:

— И отчего это в комнате руки такими ледяными стали?

Лу Чэньби снова промолчал, лишь фыркнул и сам принялся крутить колёса коляски назад. Се Сун тут же подскочил, отстранил его руки и принялся катить её сам.

Когда они вернулись во двор, скрытый стражник, посланный следить за человеком в плаще, уже ждал. Се Сун вкатил Лу Чэньби прямо в комнату и уже собрался перенести его на лежанку, как тот уклонился от его рук и велел подождать снаружи.

Се Сун занервничал — неужто Лу Чэньби раскусил, что он сбегал, пока тот с старушкой беседовал? Но тут же успокоил себя: по дороге ни души не встретил, вернулся без сучка без задоринки. Не мог он заметить.

Когда дверь закрылась, Лу Чэньби лишь слегка кивнул стражнику, давая знак говорить.

— Хозяин, я следовал за тем человеком, пока он не зашёл в аптеку. Остался ждать поблизости, думал, скоро выйдет. Но ждал-ждал — нет его. Тут до меня дошло, что дело нечисто. Зашёл внутрь — а его уже и след простыл.

Скрытый стражник отбарабанил отчёт и тут же опустился на колени, ожидая наказания.

Лу Чэньби медленно водил ладонью по подлокотнику коляски. Прошло несколько мгновений, прежде чем он заговорил:

— Потеряли? А в той аптеке... есть задний ход?

— Есть, хозяин. Но я слугу расспросил — он говорит, всё время там стоял, никто не выходил.

— Вот как... — Лу Чэньби задумался, потом добавил:

— Если ещё раз увидишь — следи в оба. На этот раз ладно, но впредь будь осмотрительнее.

— Слушаюсь! — Стражник принял приказ и удалился.

Се Сун, дождавшись, когда тот скроется, вошёл в комнату. Лу Чэньби всё ещё сидел в коляске, бесцельно поглаживая подлокотник, погружённый в свои мысли. Услышав шаги, он поднял на него глаза.

— Что случилось-то? — Се Сун чувствовал, что Лу Чэньби сегодня какой-то странный. И от этого взгляда на душе скребли кошки — словно он и впрямь что-то нехорошее за спиной у него совершил.

Лу Чэньби покачал головой и пробормотал «ничего». Потом, как обычно, протянул руки — переноси на лежанку. Се Сун подхватил его, уложил, взял его руку в свои и сжал.

— Отчего руки такие холодные?

— Ручную жаровню подай — и согреются, — сказал Лу Чэньби.

Тот подпер голову рукой, опустил ресницы и замолчал — тихий, неподвижный, словно сошедшая со свитка картина.

«Вот бы так всю жизнь на него смотреть», — мелькнуло у Се Суна в голове.

— Как думаешь, кто эти дети похитил? — спросил он вслух и тут же пожалел, увидев, как Лу Чэньби вновь нахмурился. Не надо было совать нос не в своё дело.

Лу Чэньби взял поданную ему ручную жаровню, опустил взгляд.

— Не знаю. Просто... странно. Чтобы столько детей разом пропало — такого в нашем государстве ещё не слыхивали.

— Может, сами сбежали, гулять, — предположил Се Сун.

Лу Чэньби усмехнулся.

— И ни одному родителям словечка не кинули? Ну, один-другой мог и струсить, признаться. Но чтобы все — не верится.

Голос его становился холоднее.

— Скорее всего, кто-то под покровом ночи их и увёл. Вопрос — зачем. И, как ты верно подметил, столько детей разом — шум поднимется моментально, риск огромный. Даже если за город вывозить — ворота хоть и не на замке, но караул ночной есть. Протащить такую ораву — задача не из лёгких.

Он говорил и вдруг заметил, что Се Сун пристально на него смотрит. Сердце ёкнуло.

— Чего уставился?

Се Сун почесал переносицу, пойманный на месте.

— Просто... сегодня ты какой-то не такой, как обычно.

— А какой же обычно? — спросил Лу Чэньби.

— Обычно скажешь: «В чужие дела не лезь». А сегодня... сам вникаешь, — объяснил Се Сун.

Лу Чэньби какое-то время молчал, раздумывая. Потом отставил ручную жаровню на стол и лениво протянул:

— Вообще-то это не совсем чужие дела. — Он устремил взгляд в оконную раму и тихо продолжил:

— В детстве меня тоже похищали. После этого я и ходить, как все, не могу. Это дело... возможно, с тем временем связано...

Голос его становился всё тише. Рука, лежавшая на колене, слегка потерла его. Та боль, что пронзала тогда до костей, даже сейчас, при одном воспоминании, заставляла тело сжиматься от холода. А может, это от долгой ходьбы по снегу — холод разбудил гу-червя, и Лу Чэньби почувствовал неприятное нытье.

— Вели на кухне отвар приготовить, колено ноет, — сказал он.

Се Сун тут же распорядился и вернулся к нему.

— Сильно болит? Может, лекаря позвать?

— Несильно. Обычный лекарь тут не поможет, подождём, пока госпожа Мэй да У Шуан приедут, — ответил Лу Чэньби. Увидев, что Се Сун всё ещё хмурится — и та хмурость на его замаскированном шрамом лице смотрелась особенно мрачно, — он вдруг усмехнулся:

— Чего это я мучаюсь, а ты вид имеешь, будто тебе ещё хуже?

Се Сун смотрел на него, не говоря ни слова, лишь протянул руку и убрал выбившуюся прядь волос с его щеки за ухо.

— Лекарство на пустой желудок — не дело, я тебе чего-нибудь перекусить принесу, — сказал он и поднялся, чтобы выйти. Но уже у двери вернулся, взял тонкое одеяло и накрыл им Лу Чэньби по колени.

— Не простудись.

Когда Се Сун вышел, Лу Чэньби вдруг тихо рассмеялся и покачал головой. Рука на колене снова принялась тереть его. Когда ноющая боль наконец отступила, он тихо вздохнул.

Ночью Се Сун спал тревожно. Почему-то всё время всплывало, как Лу Чэньби говорил о своей ноге. Ворочался, ворочался, уже начал проваливаться в сон, как снаружи, со двора, донёсся шум.

Он мгновенно вскочил, накинул одежду и выбежал. Во дворе служанки сновали туда-сюда — кто со льдом, кто с горячей водой, — все в сторону покоев Лу Чэньби.

Сердце Се Суна упало. Он схватил за руку одну из них.

— Что случилось?

— Хозяин... хозяин говорит, нога сильно болит... Это старушка госпожа распорядилась... — служанка не успела договорить, как Се Сун отпустил её и почти побежал к спальне Лу Чэньби.

Лёгким шагом он оказался у двери, где уже стояли несколько служанок, готовые его остановить. Се Сун было собрался войти силой, но вспомнил, что там, возможно, сама госпожа Лу, и замер на пороге, окликнув:

— Госпожа?

Через мгновение изнутри донёлся сдавленный голос Лу Чэньби, потом — голос старушки:

— Входи.

Се Сун распахнул дверь. Госпожа Лу сидела на краю кровати, держа руку Лу Чэньби в своих. А тот лежал, бессильный, будто вся боль из тела ушла, на бледном лице — закрытые глаза. Услышав скрип двери, он приоткрыл их, взглянул на Се Суна и снова сомкнул веки.

— Что... что с ним? — вырвалось у Се Суна пересохшим голосом.

<http://bllate.org/book/15939/1424969>